

БЮРО МЕЖПЛАНЕТНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

И. Глемба
А. Прохоренко

ПОЛУТЧИЦА

Андрей Прохоренко

Попутчица

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

Попутчица / А. Прохоренко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-35-903602-8

Планетарное содружество Ниоцай до Большого Взрыва, около семнадцати миллиардов лет тому назад. Выпускникам престижной академии Эситаю и Лое по распределению предстоит прибыть в распоряжение главы окраинного сектора содружества. Попутчица Эситая, отправившись вечером посмотреть на красоты столичного парка во время вынужденной остановки на одной из планет, оказывается в плену. О приключениях, произошедших с ним во время участия в экспедиции по освобождению попутчицы из плена и с нею в плену, расскажет Эситай (Адон Ивр Ваинар).

ISBN 978-0-35-903602-8

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Иван Глемба, Андрей Прохоренко

Попутчица

Предисловие

Среди современников прочно укоренилось мнение о том, что в скором будущем человечество, стремительно развиваясь, достигнув новых высот, овладеет технологиями для колонизации других планетах. Может, это и так, хотя планет, где могли бы жить прямоходящие существа, подобные людям, становится все меньше в связи с тем, что процессы, происходящие в космосе, медленно, но неуклонно ухудшают состояние материи космического пространства и того, что в нем существует. Такое явление, как жизнь, в связи с этим получает все меньшее распространение, а космические дали, хотим мы того или нет, становятся все больше безжизненными.

Авторы же, основываясь на записках Адона Ивру Ваинара, в молодости Эситая, – одного из ведущих представителей цивилизации уфилов, закончившей свое существование примерно шестнадцать миллиардов лет назад, перенесут читателей в космос, в котором такое явление, как жизнь, встречалось чаще. Материя в те далекие времена, еще до Большого Взрыва, была не такой безжизненной, а «тесто», из которого состояли планеты, было не столь пережженным и подгоревшим под светом многих светил. Да и сами солнца еще излучали энергию, живительная сила которых позволяла на многих планетах проявиться жизни во всем ее многообразии.

Миры, открывающиеся взорам потомков, при взгляде на сотни планет, соединенных невидимыми нитями в единое содружество, богаты красками, очаровывают красотой, богатством форм и видов животных и растений. Общества, проживающие на планетах содружества Ниоцай, достигли высоких ступеней развития, владеют технологиями, о которых только лишь может мечтать человечество. Все вроде бы хорошо. Построено общество почти что всеобщего благополучия, космические корабли бороздят просторы вселенных, а с планеты на планету можно без труда попасть через телепортационные порталы или временные врата.

Только такое представление очень быстро рассеивается, когда взорам далеких потомков начинает приоткрываться реальность, режущая взгляд и совсем не улаждающая слух. Не так далеко от центральных планет содружества в прилежащих к ним солнечных системах уже царят несколько иные законы, не основанные на справедливом наказании за преступления в соответствии с кодексом содружества Ниоцай.

Зона жизни, расположенная на отдаленных планетах, привлекает к себе существ, ставших изгоями в содружестве. Тем не менее, эти удаленные от центральных звездных систем солнца и планеты привлекают к себе внимание туристов и путешественников. Желающих прогуляться по лесам Атэриума (одна из планет), поплавать в морях планеты Уриан, совершить не менее интересные прогулки по другим планетам, всегда хватает. Забота об их безопасности возложена на Службу Удаж, не только поддерживающую порядок во вверенном ей секторе галактики, но и обеспечивающую безопасность путешественников.

После некоторого ознакомления читателя с положением дел в космосе около семнадцати миллиардов лет тому назад и местом действия героев повести, предоставляем слово автору записок – Эситаю (Адону Ивру Ваинару).

Глава 1

«Случайное» стечение обстоятельств

Далеким потомкам, живущим в будущем, я – Адон Ивр Ваинар, обращаю послание, написанное о юных годах моей жизни в секторе Идай в одной из отдаленных звездных систем межпланетного содружества Ниоцай.

Если бы не Кирг Онгр Царат, учитель и друг, который помог мне справиться с собой и обстоятельствами в трудную минуту, вряд ли бы я дожился до лет, когда мог бы с их высоты что-либо рассказать о себе и о нашем мире.

Памятуя прошлое, видя будущее, пронося взором через пространство и время, я начинаю рассказ о космосе, каким он был, когда материя еще не подошла к порогу, за которым начинается отторжение из нее жизни.

Я многое прошел, но смог только лишь некоторой мерой замедлить нисходящие процессы, доминирующие в космосе. Теперь ваша черед, потомки, явить силу и волю, другие качества, чтобы из материи не исчезла жизнь.

Адон Ивр Ваинар

После окончания академии, в которой я, Адон Ивр Ваинар, на время начала рассказа меня звали Эситай, проучился почти сорок лет с перерывами, меня по распределению направили в глубинку, в сектор Идай в пограничные звездные системы. Жизнь там, как следовало из информации и объемных изображений, в которых находился ты, привыкая к новым реалиям, отображающим точное положение дел на планетах, во многом отличалась от комфортных условий в ведущих звездных системах содружества Ниоцай.

Я, выучившись, прожив в общей сложности всего сто тридцать восемь лет, что соответствует по вашей временной шкале, земляне, примерно двадцати пяти годам, никогда еще не бывал так далеко за пределами круга Цай. В него входило в мою бытность всего немногим больше полутора тысяч звездных систем. В здешних местах такое явление, как жизнь, окруженное заботой представителей тридцати ведущих рас содружества, не только крепло, но и проявляло себя во всей красе и силе.

В секторе же Идай жизнь на планетах, предоставленная сама себе, проявляла себя так, как хотела, не направляемая заботливой рукой маолов (ведущих представителей содружества Ниоцай). Там еще можно было встретить отъявленных нарушителей содружества Ниоцай, изгоев, путешественников во времени, представителей незаконных рас и самые разные организмы, непонятно откуда вообще появившиеся. Правда, наджинов, представителей самых разных рас, входящих в состав содружества, занимающихся незаконным клонированием, иной раз не так просто было поймать на горячем. Их «произведения», найдя на планетах подходящие условия для жизни, адаптировавшись на них, зачастую вытесняли из природной среды законные виды. Так было не один десяток раз, после чего службам, предотвращающим генную угрозу, приходилось, используя все имеющиеся в их распоряжении средства, наводить порядок.

Чаще всего на планете в таком случае объявлялся карантин, а с ее обитателями предметно разбирались представители службы. Опять-таки, подобных прецедентов в центральных секторах содружества Ниоцай давно не было. Что же касается периферии, то я, рассматривая изображения условий и природной среды на отдаленных планетах, моделируя свое поведение на них, ведь при воспроизведении создавалась точное отображение планетарной среды, зача-

стю недоумевал. Я никак не мог понять, почему эту дикость никак не могут преобразовать специалисты из службы Дзец-Ваг (Преобразования). Ведь в их распоряжении, как я считал, были все необходимые средства и методы. Среда, в которой я находился, моделируя свое поведение в новых для себя условиях, была для меня явно враждебной, хотя и поражала буйством жизни.

Тем не менее, готовясь отбыть по распределению в сектор Идай, я успешно сдал экзамен по ориентированию и принятию правильных решений в природных условиях трех десятков планет, получив из двадцати четырех баллов почти двадцать. Я считал, что, имея такой высокий бал проходимости и некоторой адаптации к местности, смогу сразу же без подготовки заняться интересной работой. Ее, как меня уверяли учителя из академии, в секторе Идай хватало.

Я не был отличником в академии. Сообразуясь с земными понятиями, учился на четверки и пятерки, хотя в моем обучении были и некоторые пробелы. Я не любил, сам не знал почему, генетику и все, что с ней связано. Эта область была для меня своеобразным табу. Учителя с пониманием относились к некоторой моей избирательности. Один из них, директор академии – Диг Таурат, вскользь сообщил мне, что в одном из прошлых воплощений тот мастер, которым я был, совершил ряд серьезных ошибок на этом поприще, а в этом воплощении у меня выработалось вследствие ранее полученной травмы стойкое неприятие к подобному роду деятельности. Диг деталей мне не сообщал, я же не лез с вопросами, понимая, что всему свое время.

В тайну прежних воплощений духа, который представляла моя личность сейчас, я был лишь отчасти посвящен. Эта область деятельности, а главное, воспоминаний, была заблокирована для всех без исключения учеников академии, чтобы они не отвлекались и не подвергались каким-либо дополнительным психическим нагрузкам. Нам надо было в короткие сроки многому обучиться, овладеть самыми разными навыками в различных областях знаний и деятельности. Ведь академия Унг Ормай готовила специалистов широкого профиля. По завершению обучения в ней ты обязан был на уровне владеть всеми навыками, чтобы совмещать в одном лице и воина-десантника, и исследователя, и врача, и пилота межпланетного корабля. Для этого стоило потрудиться.

В принципе, уже одно то, что ты был учеником академии, говорило о твоих способностях и определенном положении в нашем обществе. На все содружество Ниоцай было всего семь подобных заведений, в которых готовили специалистов экстра-класса. А такое количество высших учебных заведений, земляне, очень и очень мало, учитывая сотни планет, входящих в содружество и миллиарды самых разных его обитателей. Правда, в последнее время на ряде планет наблюдался резкий прирост населения, поэтому вырос спрос на специалистов, которые подготовят дикие и неухоженные планеты к приезду переселенцев. В общем-то, нас готовили именно для того, чтобы мы могли выполнять подобную работу, но мне повезло. Диг почему-то выделил меня из остальных слушателей академии, что повлекло за собой события, о которых я веду речь.

Уже после того, как я сдал экзамены и прошел все испытания, Диг вызвал меня к себе для беседы. Только лишь этот факт говорил о том, что Диг имеет на меня определенные виды. В противном случае мне пришлось бы, как остальным, уведомление на заолк (овальная пластина на виске, крепящаяся на обруче, охватывающем голову). Диг же хотел пообщаться наедине, а не по одному из возможных видов связи. Ему не жаль было выделить для меня время, значит, делал я вывод, мне предстоит что-то необычное. В выводах я не ошибся, хотя точно и не знал, о чем со мной будет говорить Диг. Считать информацию с него у меня не получилось. Диг был закрыт. Поэтому, придя в просторный кабинет Дига, я приготовился слушать.

Диг, высокий и стройный нестареющий мужчина, возраст которого давно перевалил за черту в семь тысяч лет, с усмешкой на губах встретил меня, предложив мне удобно устроиться

в кресле за овальным столом напротив него. Я присел, а кресло подо мной сразу же приняло максимально подходящую конфигурацию, начав слегка вибрировать тело.

– Догадываешься, зачем я тебя пригласил?

– Наверное, предстоит что-то особенное.

Диг вздохнул. Этот мужчина с высоким лбом, чуть выдающимся вперед подбородком, коротко стриженный и атлетически сложенный чем-то напоминал урса (десантника из элитных подразделений), но никак не директора академии.

– По распределению тебе положен сектор Гроуг, – в воздухе передо мной сразу же возникло изображение данного сектора в галактике. – Так вот, – продолжил Диг. – Так получилось, что ты можешь попасть в более интересные места. Как тебе сектор Идай? Слышал о таком?

– Кто же не слышал об Идае? Туда же все норовят отправиться в путешествие, как-никак, – зона материи с повышенной жизненностью. На тамошних планетах невообразимое буйство и разнообразие форм и видов растений и животных. Я, конечно, не изучал...

– Есть предложение от моего друга Кирга Рована, – прервал меня Диг. – Ему нужны молодые специалисты, владеющие определенными навыками. Твою анкету он смотрел, сказал, что может тебя взять, если ты за короткое время пройдешь адаптацию в новых условиях на двух десятках планет. Информационная база по планетам собрана. Если принимаешь решение, проходишь адаптацию в тренировочном зале, потом отправляешься на место. Там займешься живым делом.

– Заманчиво, но надо подумать.

– Через три дня сообщишь мне ответ. Если нет, мне придется искать еще кандидатуры.

– А что, вакансий всего одна?

– Шесть, – с неохотой признался Диг. – Тебе бы я не предложил место, но Грацил, его ты знаешь, не смог откликнуться по ряду причин... Да, если согласишься, полетишь вместе с Лоей. Отправим вас парой на Суреллу, – в воздухе появилось изображение одной из ведущих планет в секторе Идай. – Оттуда вас подхватят.

– А что, нельзя на другие планеты в секторе попасть через порталы?

Диг вздохнул.

– Кирг вам все пояснит.

– А где еще четыре попутчика?

– Позже полетят.

Диг был немногословен. Вообще он не любил говорить больше, чем требовалось. Одно из правил, которое продлевает жизнь, в чем я неоднократно убедился.

Биографию Дига я знал в общих чертах, мог лишь догадываться о том, что Кирг – друг Дига. Один вопрос волновал меня тогда: тот ли это Кирг, о котором ходили в содружестве легенды? Впрочем, прояснение этого вопроса должно было наступить на месте. Отказаться от предложения я не мог, да и не хотел. Я был ничем и никем не связан. Многому, как я считал, научился. Охота была попробовать силы в реальном деле, а не на тренажерах. Да и планете Мисал, на которой находилась академия, мне становилось скучновато.

Родом я был с планеты Ларг, но возвращаться туда тоже не хотел. А тут предложение посетить сектор Идай с тем, чтобы обосноваться, как я понял, на планете Эглиум, где редкие точки присутствия цивилизации утопали в лесах, занимающих большую часть суши. Заросли терсиев (разновидность огромных деревьев) наступали на моря, проникая корнями глубоко под поверхность дна. Все мелководье было покрыто растительностью самых разных видов. В общем, как я считал, смена условий должна была благотворно повлиять на меня.

С Лоей я был едва знаком. Друзьями мы не были, но я знал, что Лоя – генетик, лекарь и при случае вполне может применить силу. Конечно, воином-десантником она не была, не совершенствовала подобные навыки, но оружием любого вида владела на уровне. У Лои были

муж и дети. Впрочем, мужа ее я вообще не видел, а дети были взрослыми, учились в школе на планете Уя, расположенной в соседней с Мисалом солнечной системе.

Лоя, как и я, принадлежала к одной из ведущих рас содружества. Ее представителей отличали правильные черты лица, тонкий прямой, слегка с горбинкой нос, высокий лоб и большие глаза, чуть выступающие вперед скулы и подбородок. Мы с Лоей принадлежали к расе квенгов, представители которой проживали на сотнях планет. Правда, в последнее время квенги начали терять свое ведущее значение, а их количество сократилось.

Диг, когда я заявил ему о согласии принять предложение, на лице не проявил каких-либо чувств, только в глазах у него проскочили, как мне тогда показалось, веселые огоньки. Посмотрев чуть мимо меня, Диг сказал:

– Надо, чтобы ты подготовил информацию о том, как адаптировался в тренажерном зале к новым условиям. Какой уровень проверки прошел?

– Третий, – с неохотой признался я.

Всего уровней было двенадцать. По-хорошему, мне надо было полгода пыхтеть, привыкая к новым условиям. Сходство, когда вокруг тебя устанавливалось изображение, до мельчайших подробностей отображающее положение дел на той или иной планете с особенностями рельефа и гравитации, всех видов полей, было максимальное.

– Третий, – вздохнул Диг, нахмурился и, когда я думал, что Диг мне откажет, сказав заняться подготовкой, глава академии вынес вердикт: – Этого, я думаю, будет достаточно. С остальным разберешься на месте.

Ответ Дига означал одно: меня берет к себе Кирг. Раньше меня бы такое решение порадовало бы. Тогда я несколько удивился. Странно было, что так легко я получил место, считавшееся среди выпускников более чем престижным.

Сектор Идай, в него входило в общей сложности порядка десяти тысяч звезд с планетами, вращающимися вокруг них, был заповедным местом, Меккой и территорией обетованной, выражаясь земным языком, для тысяч исследователей этого заповедника жизни. Вот только в этом заповеднике все чаще происходили случаи, которые не вписывались в какие-либо рамки и каноны. Объяснения многим аномалиям не было. Догадки, конечно, высказывались, строились гипотезы, даже частично подтверждавшиеся, но истинный смысл происходящего все равно во многом оставался скрыт.

В новостных сводах часто транслировалась информация о положении дел на многих планетах в секторе Идай. Я с удовольствием и интересом смотрел передачи об исследованиях тамошних планет, об их природе, нравах и обычаях местных жителей. Рассказы исследователей открывали передо мной широкую картину происходящего, но то, что я увидел на месте, мало сочеталось с привычными для моего зора картинками. Действительность, это я понял сразу по прибытию, была несколько иной. Об этом не говорили, сохраняя некую завесу тайны. Многочисленные представители содружества Ниоцай и знать не знали о делах, творящихся на периферийных планетах, в том числе и в секторе Идай. Не знал о них до определенного времени и я.

На Суреллу мы прибыли с Лоей без приключений через портал. По характеристикам магнитных полей, воздушной среды, гравитации Сурелла была во многом похожа на Мисал. Я, во всяком случае, серьезных недомоганий не чувствовал. Лоя тоже. Приключения начались уже на месте в космопорте. Мы проконтролировали прибытие багажа и расположение его в одной из камер, после чего, в ожидании посланников от Кирга, решили выпить в местном баре-ресторане коктейль, беседуя и наблюдая за пассажирами. Временной портал для телепортации работал в обычном режиме. Представители самых разных рас покидали и прибывали на Суреллу. Отсюда они отправлялись на нужные для них места: кто на судах межпланетных рейсов, кто через порталы местного значения.

Я все не мог понять, почему с Суреллы мы не можем прибыть на Поилу или на Эглиум через портал. Ведь порталное сообщение было основным. И что было особенно странно, на обе эти планеты можно было добраться, как и на Суреллу, через портал.

Мы сидели с Лоей на третьем этаже местного бара-ресторана, наблюдая за широкой площадью, на которой то и дело появлялись и точно также исчезали группы и отдельные личности, расходясь по местам отправления. Чуть дальше стояли чисары (межпланетные корабли небольших габаритов). Я, наблюдая за ними, прикидывал, на каком бы из них я хотел бы летать. Лоя так же, как казалось мне, была занята наблюдениями. Ни я, ни она на Сурелле раньше не были, хотя изучили местные достопримечательности. Время шло, а никаких известий, что делать, нам не приходило. Я уже начал думать, что нас забыли, хотел связаться с Дигом, но он опередил меня, выйдя первым на связь.

В воздухе передо мной вдруг возникло объемное изображение Дига по пояс. Пристально взглянув на нас, Диг сообщил:

– Возникла некоторая задержка. Придется подождать. Снимите номер в гостинице и ждите там. Для этого подойдет отель Силий. Я забронировал вам место.

В ответ мы с Лоей переглянулись.

– Что стряслось? – не удержался я от вопроса. – Куда нам прибыть? Назови планету, и мы через портал прибудем туда.

Диг ответил многозначительно, прервав связь и исчезнув из поля видимости. Лоя вздохнула, а я слегка развел руками. Кроме ожидания нам пока ничего не оставалось делать. Пришлось снять номер, а потом коротать время в Силии. Тут, конечно, были все условия для отдыха и приятного времяпрепровождения. Новые условия привлекали меня, но только лишь, как временная смена привычного образа и распорядка жизни. Лоя тоже не скучала. Вместе с попутчицей мы весело проводили время, разлегшись на ложах, просматривая в номере информационные сводки в виде изображений разного вида. Главное же внимание мы с Лоей уделили изучению основных параметров Суреллы, ее наиболее известных мест, структуре обществ, населявших планету. Все-таки мы прибыли сюда для выполнения задания, правда, толком и сами не знали, какого.

Диг, оказывается, Лое тоже ничего особого, как и мне, не сказал. В какой-то мере мы были с ней в одинаковом положении, что сближало. Отношений более близких, чем дружеские, у нас не было. Правда, сходным и у меня, и у Лои было то, что я недавно расстался с возлюбленной, а Лоя – с мужем. Новых отношений, тем более поспешных, не хотел ни я, ни Лоя. Мы мило болтали или молчали, внимательно изучая информацию о Сурелле.

Бегло ознакомившись с основными характеристиками планеты, ее населением, нравами и обычаями, последними сводками, я, учитывая то, что солнце Исуат, вокруг которого вращалась Сурелла, закатилось за горизонт, решил отдохнуть. Лоя моему примеру не стала следовать. Она, узнав, что на Сурелле в ночное время в парке Цион растительность начинает светиться, как и некоторые виды животных, решила отправиться на прогулку. Для этого Лоя на время арендовала логд – четырехместный летательный аппарат, трансформирующийся по желанию пилота.

Уже тогда, когда Лоя покидала номер, у меня возникло странное чувство, но не опасности, а некоторого ощущения того, что вскоре что-то произойдет, о чем я сразу сказал Лое. Более того, я предупредил, чтобы она никуда не летела. Ведь все красоты парка Цион можно было вполне посмотреть и в отеле, где мы остановились. При этом если совершать просмотр в специально предназначенной для кругового обзора комнате, сходство с окружающей средой будет стопроцентным. Но женщина такого типа, как Лоя, с сильным характером, не желающая прислушиваться к словам даже не друга, а знакомого, если что-то для себя решит, то непременно это сделает.

Одарив меня очаровательной улыбкой, выразительно посмотрев на меня большими, влажными глазами цвета бездонно-синего неба, слегка прикрыв веки так, что длинные ресницы разбавили веселые огоньки, промелькнувшие в глазах, Лоя грациозно встала с ложа и отправилась на прогулку.

– Будь со мной постоянно на связи, – крикнул я вслед для пущей убедительности, посчитав, что только лишь мысленного посыла будет мало.

– Отдыхай. Ты же поспать хотел. За меня не волнуйся. Скоро буду. Или полетим вместе. Тебе точно понравится парк.

– Чего я там не видел, – несколько недовольно буркнул я.

– Как хочешь, – выходя, еле слышно отозвалась Лоя.

Я вздохнул. Одного не мог понять: если так срочно мы нужны на месте, почему же за нами никто не приезжает? Почему Диг ведет себя как-то странно? Да, начало было не очень. Такая моя оценка происходящего была на тот момент, как мне казалось, объективной. Я и знать не знал, что Диг, как только закончил беседу с нами, сразу же связался с Киргом. В это время Кирг выполнял ответственное задание. Вместо него на связь с Дигом вышел первый помощник Кирга – Возар. Выслушав Дига, Возар пообещал сразу же прибыть на Суреллу, но в последний момент этого сделать не смог. На Эглиуме, во всей солнечной системе Озалай, где располагалась планета, произошло чрезвычайное происшествие – сбой пространственно-временной среды, в результате которого в сектор Идай проникло сразу несколько объектов, представляющих угрозу для обитателей планет.

Возар вынужден был организовать работу по выявлению появившихся неизвестно откуда объектов. Нас он не забыл, отправив за нами на Суреллу своих помощников с воинами. Телепортационные порталы из-за сбоя в пространственно-временной среде не работали. Точнее сказать, можно было, войдя в портал, перенестись куда-нибудь в открытый космос далеко за обжитую зону или рассеяться на молекулы. Рассеивание в таком случае было более благоприятным исходом. Мучиться не надо было. Но, понятное дело, меня такой расклад совсем не устраивал. Чувствуя, что вскоре должно произойти что-то чрезвычайное, я перед тем, как уснуть, сказал Цуэну – моему помощнику и другу, разбудить меня в обязательном порядке, если хотя бы что-то случится необычное или значимое.

Цуэн – универсальное трансформирующее устройство, могущее принимать даже вид прямоходящего существа, с пониманием отнесся к моему желанию. Он владел мощным интеллектом, был интересным собеседником и советчиком, а в базе данных, которая была в него встроена, находилась вся необходимая для меня информация. Цуэн знал все и обо всех, а что не знал, то сразу же, как только представлялась такая возможность, изучал, запоминал и вводил в свою базу данных.

По сути, Цуэн был таким кладезем знаний и полезной информации. Он, как и я, со всей ответственностью готовился к заданию в секторе Идай. Цуэн меня сразу предупредил, чтобы я не обольщался по поводу профиля предстоящей деятельности, заявив, что на месте нам с ним придется заниматься всем, в том числе и тем, что я делать не любил.

Моей избирательности Цуэн не понимал. Он с одинаковым тщанием и прилежанием делал все, что ему было поручено. Иной раз сам выбирал себе занятие и выполнял в связи с ним все, что по его видению требовалось. Мне, честно говоря, усердие помощника не всегда нравилось, но особенно, когда оно, как я считал, мешало мне заниматься нужными делами. Цуэн, кроме того, что увлеченно и со знанием дела выполнял взятую на себя работу, еще и меня всячески подзадоривал и побуждал к тому же. Порой он становился таким несносным, что я угрожал, что отнесу его в Эум (пункт починки и перепрограммирования подобных существ), где с ним разберутся специалисты своего дела, если он не перестанет мне надоедать.

Цуэн на мои угрозы реагировал спокойно и без возмущения, напоминая, что без него любимого мне не обойтись. Так и говорил: «Избавишься ты от меня и что? Думаешь, что без

меня тебе легче станет? Так ты же через сэртарий (примерно сорок дней) нового помощника себе закажешь или меня обратно возьмешь. Только я после насилия над моей натурой другим не стану. Как ты мне после этого в глаза смотреть будешь? Что, конец дружбы? Я же тебе даже больше, чем друг, почти брат...».

Сказать, конечно, Цуэн умел. Его интеллектуальное ядро проектировал не кто-нибудь иной, а ПроЙ Инасирум, ведущий мастер Эума, ученик Стао Загурды, который, прожив в одном физическом теле более тридцати тысяч лет, перешел в искусственно созданное тело. Только не заладилось у Стао на новом месте. Тонкие оболочки, личность Стао и его интеллект должным образом не смогли подчинить своему ведению новое физическое тело на искусственной основе. Пришлось личность, ум, разум и сознание Стао отсоединять от искусственно созданного физического тела, после чего перенести в специальную сферу, в которой Стао до сих пор и пребывал в виде энергетического вихря.

Опыт учителя и его знания были таковы, что Стао помогал своим ученикам в работе. Они же в свою очередь делали все для того, чтобы создать Стао физическое тело на специальной тканевой основе, сходной по характеристикам с естественно формирующимся в чреве матери телом. ПроЙ был едва ли не ведущим учеником Стао, который во что бы то ни стало хотел не только на уровне продолжить дело учителя, но и создать ему на основе искусственно синтезируемых материалов подходящую физическую оболочку. Все бы хорошо, да на пути проекта раз за разом вставали все новые проблемы, которые было не так-то и просто решить.

Пришло время, когда ПроЙ понял, что для физиологии и функционирования нового материала для физического тела нужна совершенно новая материя, обеспечивающая его деятельность. С тех пор он упорно занимался этим вопросом, достигнув в нем некоторых успехов. Прежнюю работу по программированию объектов ПроЙ забросил или передал в руки помощников и учеников.

Что же касается Цуэна, то интеллектуальное ядро для него ПроЙ изготовил по желанию Дига. Я же был отнюдь не бесталанен в деле написания программ и создания технических объектов самого разного рода и вида. Посему выиграл конкурс в академии, а наградой победителю было, как раз создание суперпомощника.

ПроЙ, выслушав Дига, войдя в ситуацию, подумал-поразмыслил и сотворил чудо под названием Цуэн. Причем Цуэн, хоть и был программным существом, имел очень большую свободу деятельности и самовыражения. Он мог творить, создавать программирование самого сложного вида и рода. При этом Цуэн самосовершенствовался, организуясь для все более сложной деятельности. В общем-то, это было гораздо более сложное существо, чем биоробот или просто робот.

Я тогда не знал, что по поручению Стао Цуэн, оказывается, получил с легкой руки ПроЯ, честно выполнившего задание учителя и друга, часть интеллекта Стао. По сути, в теле Цуэна вполне успешно существовало интеллектуальное ядро, включавшее в себя ум, разум, сознание, психику мастера Стао, часть его личности и наработок. Обо всем этом позаботился ПроЙ. Причем ничего не сказав ни Дигу, ни, тем более, мне. Я, если честно, и не догадывался, пока не пришло время, на что способен Цуэн. Впрочем, потомки, лучше не знать и когда-то, через годы, получить приятный сюрприз, чем, зная, ждать и думать: «Когда же уже проявится в модели то самое лучшее, что есть от Стао».

Интеллектуал-разработчик высшего разряда, которым был ПроЙ, язык за зубами умел держать. Только лишь через десятилетия я понял, зачем и почему он так делал. Диг тоже помалкивал, хотя ему многое было если не известно, то, по крайней мере, он об этом догадывался. Тем не менее, чем отличаются всегда илуэны (маолы, достигшие высших степеней посвящения и ставшие творцами), так это – умением ничего не говорить, когда это вредно или не требуется. Сказать, правда, они тоже умели вовремя. Илуэны, по сути, были ведущими личностями среди

маолов и представителей всех цивилизаций и рас, входящих в Кольцо Уфилы. Отсюда, кстати и пошло название уфилы.

Уфилы были представителями ведущих рас содружества, а маолы – только лишь одной из двадцати двух ведущих рас содружества. Правда, я родился и жил в такое время, когда количество ведущих рас снизилось по ряду причин. Вырождение, далекие потомки, стало в одночасье уделом некогда могущественным расам и цивилизациям, которые по своему усмотрению обустроивали космос, способствуя становлению такого явления, как жизнь, на сотнях планет.

Наши силы сейчас, когда я мысленно пишу эти строки, критично утекают. Я всю жизнь потратил на то, чтобы замедлить скорость нисходящих процессов, определяющих вырождение уфилов, но могу под конец жизни уверенно констатировать только лишь одно: я только подошел к решению этой задачи.

Мне бы еще пять-шесть тысяч лет, но у меня нет и двух. Физическое тело, что ни говори, с годами становится все большей тяжестью. Не выдерживает психика. Живу я уже больше двадцати семи тысяч лет в одном физическом теле. Пик жизни прошел. Я, несмотря на успехи, все больше скатываюсь вниз, невзирая на опыт, на способности и знания, которыми владею. Я многое еще могу, но этого явно недостаточно для того, чтобы остановить ход нисходящих процессов, протекающих в материи, сделать так, чтобы материя физического плана не выталкивалась и не выжимала из себя жизненное поле, являющееся основой для жизни на планетах. Я могу выступить прародителем новой расы, но, зная то, к чему это приведет, пока воздерживаюсь от такого шага, несмотря на упадок, явно обозначившийся среди уфилов и их ведущих представителей.

Да, как-то незаметно увлекся рассказом, прервав последовательность событий. В тот вечер и ночь мне вообще не надо было спать, но я то ли устал, то ли условия на Сурелле так на меня воздействовали, что я задремал, заказав при этом сон Цуэну:

– Что-нибудь о планетах в секторе Идай мне навей, чтобы время зря не пропадало.

– Для твоего здоровья лучше, чтобы ты эту информацию не воспринимал во сне. Возможны внедрения в сон.

– Какой ты нудный, – в ответ заметил я, но Цуэн своего мнения не изменил.

– Я действую по инструкции. Незачем тебе подвергаться разным влияниям, которые могут во сне пройти через информацию. Ты же сам чувствуешь, что может произойти что-то непредвиденное. Параметры пространства и времени еле заметно менялись, что является признаком либо сбоя в пространственно-временной среде, либо еще какой-либо подобной аномалии.

В следующее мгновение передо мной в воздухе развернулась информация, отображающая состояние пространства и времени.

– Хоть не спи, – вырвалось у меня.

– Подремли. Если что, я тебя разбужу.

Я подумал и решил довериться Цуэну, зная, что он не обманет и сделает все так, как необходимо в соответствии с обстоятельствами.

Пробуждение было необычным. Тихая музыка, которая обычно звучала, на этот раз была звучной больше, чем обычно, из чего я сделал вывод, что ситуация каким-то образом, скорее всего не очень хорошим, изменилась. Цуэн, наблюдавший за мной, сразу же перешел к делу. В его голосе звучала тревога.

– В инцирне (одно из названий пространственно-временной среды) разрыв, в результате чего произошло внедрение в наше пространство и время посторонних объектов в секторе Цилн. Это как раз посередине Идая. Эглиум, куда мы направляемся, как раз в эпицентре аномалии.

В воздухе передо мной появилось объемное изображение сразу нескольких звездных систем с обозначением места аномалии.

– Что, все так серьезно? – поинтересовался я спросонья.

– Сила сотрясения в пространстве времени наивысшая по двадцати четырехградусной шкале, – продолжал пояснять Цуэн, нимало не смущаясь тем, что я спросонья туго соображал. Остатки сонного состояния, как рукой сняло, когда Цуэн заявил:

– Диг на связи.

– Транслируй передачу, – сразу же распорядился я.

В воздухе рядом с изображением звездных систем возникло точное изображение Дига. Илуэн слегка хмурился. А это значило только лишь одно: случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Прохлаждаешься, когда надо быть начеку?

Оправдываться я не привык, но пришлось признаться, что я отдыхаю.

– Момент не чувствуешь, – отметил Диг. – Лоя где?

– В аций (парк) отправилась, – пояснил я и сразу же слегка внутри напрягся, представляя, что ответит Диг.

– На будущее, женщину нельзя отпускать одну в аций, да еще и ночью, тем более, в такой момент. Кирг занят. Его помощник, Возар, уже направлялся к вам, но в сектор проникли объекты, представляющие угрозу для жизни. Разыщи Лоя. Оставайтесь на месте, пока за вами не придут. Теперь дошло до тебя, почему через портал на Эглиум не стоило отправляться?

Я в ответ только лишь вздохнул и слегка дотронулся рукой до виска. Надо было срочно связаться с Лоей. Каким-то шестым чувством я ощутил, что с ней не все в порядке. Это же время Цуэн вдруг продемонстрировал мне еще информацию из последних новостей Суреллы. Из них я узнал, что в парке произошли события, результатом которых стало исчезновение Лои. Мне больше ничего не оставалось делать, как сразу же сообщить об этом Дигу. Илуэн, услышав новость, никак внешне не отреагировал на нее. Его лицо оставалось все таким же спокойным, даже бесстрастным.

– Первый ход ты проспал. И я с тобой, – резюмировал Диг. – Оставайся на месте. В дело не суйся. На месте работают, как я вижу, агенты из планетарной службы безопасности и розыска. Смотреть в оба надо за попутчицами, тем более, за такими, как Лоя.

После этой фразы изображение Дига исчезло, а я предъявил претензии к Цуэну. «Ведь знал же, что произойдет происшествие. Знал и не предупредил», – думал я, с неудовольствием выговаривая помощнику. Мои слова, впрочем, не произвели на Цуэна никакого впечатления. Выслушав меня, он заметил:

– Я не обязан смотреть за тобой, как за ребенком. Думай своей головой. К тому же ты не спрашивал меня, как тебе поступить.

– Но ты сам сказал мне, чтобы я подремал...

– Так я тебя и разбудил, как договаривались.

Спорить с Цуэном было бессмысленно. Как-то так само собой получалось, что у него лучше выходило аргументировать свои ответы. Я же чувствовал, что не прав.

«И почему, – думал я, – когда случается или вот-вот должно произойти что-то важное, меня постоянно выключает? Спать хочется, как будто не находится другого времени».

«Это потому, – пришел ответ неизвестного мне лица, – что с собой ты не разбираешься. Не хочешь видеть то, что есть на самом деле. Копать надо и все глубже...».

«Умник нашелся», – с неудовольствием подумал я и посмотрел внимательно на Цуэна, мол, знаю, кто со мной говорит.

– Я мысли тебе не посылал, – сразу же ответил Цуэн.

Помощник не врал, раз так говорил. Следовательно, со мной на связь вышел кто-то другой, кого я не знал. А я, признаюсь, не любил, когда со мной неизвестно кто вел мысленные беседы, поскольку знал, чем это могло закончиться.

– Лоя перед тем, как исчезнуть, послала тебе мысленное сообщение, – неожиданно довел до меня важную информацию Цуэн.

– Так что же ты молчал! Транслируй.

– Эз во сук ариум на оо раг вил тас окра мен узал (На меня напали. Сила прибывает. Тоскливо. Теряю сознание).

– Все?

Ответом была тишина.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Хорошо, что мы с тобой не составили ей компанию.

– Так ты знал, к чему все идет и молчал?!

– По крайней мере, ты здоров и вполне можешь помочь. В данной ситуации это предпочтительнее, чем попасть в плен без возможности каким-либо образом себе помочь.

– Так вот почему ты меня убаюкивал!

Я чуть было не разозлился. Цуэн был бесстрастен.

– Я подожду, пока ты справишься с собой. Потом будем думать, что делать.

Я усмехнулся.

– Что, указания Дига тебя не волнуют? Прой, как я вижу, тебя не запрограммировал должным образом. Ответ Цуэна меня несколько изумил.

– Прой сделал все так, как и обязан был сделать. Ученик может пойти дальше учителя.

Стао может быть довольным.

– Стао? А причем здесь Стао?

– Ты делом заниматься собираешься или будешь изображать недалекого маола?

– Я еще не маол. Звание ведущего надо заслужить.

– Это я так, авансом сказал, – пояснил Цуэн.

– Нужна вся информация о Лое, об ее последнем походе.

В воздухе развернулась картина.

– Негусто. Надо бы еще что-то, – намекнул я и выразительно посмотрел на Цуэна, который принял вид существа с двумя руками и ногами в два раза меньшего, чем я, и завис в воздухе невдалеке от меня.

– Скоро к нам пожалуют гости от Возара, – предупредил Цуэн.

– Выдвигаемся на место, где Лоя пропала.

Я решительно встал с ложа и подошел к шкафу, в котором находилось специальное облачение для подобных случаев. Голос Цуэна меня остановил:

– Незачем туда являться, себя светить. Ты, конечно, можешь прибыть в парк, но твое появление ровным счетом ничего не добавит, только лишь убавит.

– Это на что ты намекаешь?

– Надо думать, кому и зачем понадобилась Лоя. Кто ей наваял, что надо ночью лететь в парк и смотреть на местные красоты.

– Так женщина существо странное. Кто знает, что ей нужно, что в голову взбретет. Я, например, когда жил...

– Я знаю твой неудачный опыт жизни с женщиной, – не дал мне договорить мысль Цуэн. – Он всего лишь говорит о детском состоянии твоего сознания и об увлеченности особой, которая якобы не оправдала твоих надежд. А скажи, почему Икасия обязана была их оправдывать? Ты мужчина – тебе и вести подругу, а ты самоустраняешься. Ты что же думаешь, Икасия из сплошных достоинств состоит?

– Лоя – не моя подруга. Уж точно.

– Я вообще не понимаю, как тебе разрешили жить с женщиной. Ты же не способен к тому, чтобы вести себя с силой и быть устойчивым. Зачем тогда калечить друг друга?

– Так мы же любили друг друга. Мы...

– Срочное сообщение, – резко прервал меня Цуэн.

В следующее мгновение в воздухе передо мной возникло лицо сурового и выдавшего виды мужчины. Он, казалось, за одно мгновение оценил обстановку, увидев меня, стоящего в комнате.

– Ты Эситай?

– Да, вот удостоверение, – сразу же предъявил я исайл (карту, на которой были выведены основные параметры, удостоверяющие мою личность).

– Выпускник, что же ты мне информацию просто так выдаешь? – сразу же поймал меня на горячем мужчина. – И чему вас там (имеется в виду академия, в которой обучался Эситай) учат?

– Так я же вижу, что ты из сиартов (название элитных подразделений). У тебя и значок есть на плече, – не сдавался я.

– Кирг сказал за тобой заскочить. Сам не могу. Изалия прибудет. Вот ее лик и идентификация.

Передо мной в воздухе появилось лицо молодой женщины. А затем и ее фигура, которая медленно оборачивалась вокруг своей оси.

– Не спутай только, – пояснил Возар. – Тебе подсунуть кого угодно вместо нужного лица – пара пустяков. Иза все тебе пояснит.

– У меня чрезвычайное происшествие. Лоя исчезла. Сам без Лои я на Эглиум не прибуду.

– Да знаю я. Иза поможет. Она у нас специалист.

– А когда она прибудет?

Но Возар меня как будто не слышал.

– Изу дождись. Без нее в дело не суйся. Понял?

– Эц варг отир (Я тебя услышал).

– Глупостей не делай. Не фиксируйся перед илдами (агенты из службы расследований на Сурелле). Мне только еще и тебя не хватало потерять. Что у вас там вообще с головой происходит на центральных планетах? Думать не хотите. Спите на ходу. На месте, пока в дело войдете, несколько лет проходит. Ац ави эскай (до скорой встречи).

Изображение исчезло, а я недоуменно и слегка укоризненно посмотрел на Цуэна, как бы говоря ему: видишь, как ко мне несправедливо относятся, на что сразу же получил ответ:

– А чего ты хотел? Перед тобой был один из лучших бойцов элитных подразделений. Он, что думает, то и говорит. Во многом Возар прав. Мозги в центральных звездных системах у представителей ведущих рас работают не так, как у них на пограничных планетах, где все время приходится из одной переделки да в другую попадать.

– А я тут причем? Мне-то, зачем недовольство выражать?

– Раз получил, значит, заслужил. Молчи и слушай. Много важной информации.

В следующее мгновение передо мной замаячило сразу несколько картин. На Сурелле, оказывается, тоже было далеко не все в порядке, раз служба безопасности оцепила ряд районов и занималась их прочесыванием. Одним из таких районов как раз и был парк, в который наведалься Лоя. В общем, я почувствовал себя с самого начала на Сурелле, мягко говоря, не в своей тарелке, четко осознав одно: время прежних увлечений, а главное, слегка праздного времяпрепровождения, закончилось. Чувство это крепло с каждым часом, проведенным на планете. Один период моей жизни завершился, а второй только лишь начинался, и это, с одной стороны, было мне не совсем по душе, а с другой – мое естество как-то даже приободрилось, чувствуя, что вскоре начнутся совсем нетривиальные события.

Глава 2

Путь на Эглиум

Новое поле для деятельности всегда и во все времена привлекает любого из нас своей необычностью и возможностью проявить себя и свои силы на ранее недоступном поприще.

Когда ты попадаешь в незнакомые для себя условия, мир кажется тебе лучше, чем есть на самом деле. Ты вдыхаешь незнакомые ароматы, которые кружат голову, видишь картины, иной раз завораживающие тебя красотой, забывая о том, что это – всего лишь красивая обертка. Иной раз проходят годы, прежде чем ты начинаешь зреть то, что стоит за этой эфемерной красотой.

Тем не менее, Эглиум с самого начала, несмотря на опасности, чем-то понравился мне. Я не знал, что здесь меня завораживает и привлекает. Как оказалось позже, в прошлых воплощениях своего духа я неоднократно рождался здесь и жил. Эглиум был планетой моей мечты и ожиданий, которые могли исполниться, когда я, обучившись и многое поняв, взялся бы за дело.

Когда же я только лишь прибыл сюда, Эглиум стал для меня планетой, на которой впервые так быстро развеялись и рассеялись юношеские иллюзии.

Адон Ивр Ваинар. Из дневника

Вот это в переделку попал, думал я, наблюдая за информационными массивами, которые разворачивал один за другим передо мной Цуэн. Информация, особенно представленная изображениями, затягивала, побуждая обращать на себя внимание. Картины чуть ли не спорили между собой, энергетические вихри, сопровождавшие информационные массивы, мелькали в воздухе, в котором разворачивалось свыше двадцати изображений. Я соображал, глядя на все, но туго. Цуэн, видя мою нерасторопность, сразу же убрал изображения. Я вопросительно посмотрел на него.

– Тест не прошел, – просто пояснил Цуэн. – Сориентироваться не смог, затормозился сознанием. Ты знаешь, а не так уже был и не прав Возар. Чуть ситуация круче, ты сразу тушуешься. Что застыл, так и не успев одеться?

Я лишь вздохнул и начал быстро облачаться в одежду, соответствующую случаю. Облегченные доспехи, конечно, не спасали от излучения и прямого попадания, но все-таки могли уберечь от косвенных ударов. Цуэн молчал. Когда я закончил, мой друг и помощник изрек:

– Мог бы и обычную одежду надеть. Лицул (воин-десантник) из тебя не получился, хотя ты и выглядишь грозно.

– А чего ты меня не предупредил?

– А у тебя что, своих мозгов нет? За тебя, кто будет думать?

Я хотел, было, ответить, но Цуэн опередил меня:

– Изалия на связи.

– Транслируй изображение.

В следующую секунду передо мной в воздухе возникло женское лицо вместе с плечами, а потом и вся фигура очень красивой и обворожительной женщины. Было видно, что ей давно уже за тысячу лет, но силовая красота говорила сама за себя. Поневоле я залюбовался, глядя на тонкие черты лица, на его правильный овал, на большие глаза и золотистые волосы, перехваченные на лбу специальным обручем.

– Эситай, предъяви исайл. Я – Изалия.

Передо мной появилось удостоверение Изалии. Я хотел, было, сказать, что оно может быть поддельным, но сдержался, решил лишний раз не обострять отношения. Исайл я предъявил сразу. Изалия, мельком взглянув, сразу же просканировала его и, определив подлинность, произнесла:

– Айсий (название космического корабля) прибывает через двадцать минут в шлюз на спутнике Суреллы. Еще через двадцать минут я буду в Дизье (город на Сурелле, куда прибыли Эситай и Лоя). Прибуди на посадочную площадку в сектор 236. Нам сразу же придется улететь.

– Не могу без Лои.

– Так мы за ней и отправимся.

– Парк, куда Лоя отправилась, оцеплен. Его прочесывают илды.

– Знаю, поэтому тебя беру с собой. Ты нужен для того, чтобы помочь найти Лою.

«Очень похоже на ловушку», – подумалось мне.

«Но это – не ловушка», – сразу же мысленно отреагировал Цуэн.

– Не бойся. Это не развод, – немедленно отреагировала Изалия на задержку в принятии решения. – Действовать надо быстро. Я бы тебя с собой не брала, но так больше шансы найти Лою.

– Знаешь, что с ней?

– Догадываюсь о том, кто ее похитил.

– А как такое вообще возможно на Сурелле? Здесь что...

– Жду тебя на месте, – оборвала меня Изалия. – Ждать не буду, если не явишься.

– У меня пропуска нет.

– Обратишься к Малию, когда придешь к площадкам. Пропуск для тебя готов.

После этих слов изображение исчезло, а я выразительно посмотрел на Цуэна.

– И зачем такая спешка? – сорвалось как-то само собой у меня с языка.

– Ты не привык еще к местным реалиям.

– Я не привык вот так сразу доверять тем, кого совершенно не знаю. Мне предстоит поступать так, как я до этого еще не поступал: понадеяться на то, что Изалия не обманывает, что ее кто-то не использует в своих целях.

– Тогда лучше нам остаться в отеле. Тут, по крайней мере, пока что опасности нет.

– Нет, – пошел я ва-банк, – я пойду на Тэлайп (название площадок, где приземлялись космические корабли), только Дигу сообщу о том, куда направляюсь. Он, как-никак, направил меня сюда.

Цуэн промолчал. Я же немедленно связался с Дигом и проинформировал его о своих действиях. Диг воспринял мои слова спокойно. Оказывается, Изалия только что связалась с ним. О чем они говорили, я не знал, но Диг совсем даже не волновался. Я вообще поражался, как илуэн мог спокойно воспринимать происходящее, когда похитили Лою. Диг, как будто предвосхищая мой вопрос, невзначай заметил:

– Изалия берет ответственность за тебя и твои действия на себя. Не подводи меня и ее. С тобой и с Лоей, когда она объявится, я еще поговорю.

Диг выключил трансляцию. Я же в сопровождении Цуэна отправился к Тэлайпу. Логд для полетов я арендовал при отеле, после чего прибыл на место. Пропуск получил без каких-либо вопросов. Видимо, Малий очень хорошо знал Изалию, что доверял ей. За периметром, ограждавшим посадочные площадки и здания, было пустынно. Прибытия кораблей всех классов в связи с ситуацией в пространстве и времени не предполагалось. Да и кто будет рисковать лишний раз, когда можно совершить прыжок в пространстве, а потом не появиться больше никогда, распавшись на молекулы? Так рассуждал я, зная, что Айсий еще не прибыл. Время шло, а корабля не было.

«Неужели меня опять провели?» – промелькнуло в голове.

Вслед за этой мыслью, пришло сообщение о том, что Айсий – Пронизывающая Пространство Молния – уже заходит на посадку. Как только можно было пройти к месту, где приземлился корабль, я направился к нему. Меня ожидали. Возле трапа стояла Изалия, а за ней несколько мужчин из расы оффулов. При виде меня они особой радости не испытали. Изалия же приветливо усмехнулась. Мой вид, видимо, ее чем-то забавлял. «Наверное, не надо было облачаться в воинское снаряжение», – подумалось мне тогда, но дело было сделано.

– Вэтч и саун эд каунай (добро пожаловать на борт), – усмехнулась Изалия, делая несколько шагов мне навстречу. – Как видишь, тебя брать в плен я не собираюсь. На Айсии ты в кругу друзей.

Я все еще с некоторой подозрительностью смотрел на Изалию. Корабль, на котором она прилетела, был превосходен. Пропорции, его форма, изящные линии говорили сами за себя.

– Нравится Айсий? – поинтересовалась Изалия, проследив за направлением моего взгляда.

– На нем хочется летать.

Изалия усмехнулась еще шире.

– Молния – лучшее, что у меня есть. Правда, старенький уже. Надо менять обшивку, но ничего, нас не однажды выручал. Технологии, на основе которых сооружен Айсий, еще представителей дугунов (название содружества цивилизаций, проживавших в космосе за миллиарды лет до уфилов). Сейчас они забыты или нет оборудования и знаний, чтобы на основе их создавать то, что нам нужно, в том числе и подходящие вэтиклы (совокупное название космических кораблей разных форм и видов).

– Технологии строительства кораблей разве предполагают обшивочные листы?

Изалия слегка насмешливо сверкнула глазами и пояснила:

– Сверху наброшена многослойная кольчуга. Ее надо менять. Вместе с ней надо будет заново напылять верхний слой. Но Ильгия (детка, так любовно называла Изалия Айсий) летает так, что может дать фору многим корытам. В том числе и тем, которые изготавливаются по последним технологиям...

– Мэц ра дунаг (Мы и так задерживаемся), – негромко сказал один из мужчин, стоящий сзади Изалии.

По внешнему виду можно было точно утверждать, что он – воин из элитного подразделения. Тэрн Уси Най был при Изалии чем-то вроде помощника, друга и мужа в одном лице. Этот суровый мужчина давал делать жене ровно столько, сколько считал для нее безопасным и необходимым, после чего, что называется, попросту отстранял жену в сторону, не слушая ее заверений. Характер Тэрн имел стоический. Спорить с ним, когда он в чем-то был уверен, было бессмысленно. Тэрн, выслушивая собеседника, даже не улыбался, всем своим видом говоря: заканчивай быстрее словесные излияния и займись делом.

– Нам пора. Поднимайся на борт. Отлетаем.

Я хотел спросить по поводу Лои, но Изалия, развернувшись к Айсию, бросила через плечо:

– Сядешь в кресло, там о Лое и поговорим.

Пришлось взойти на корабль и устроиться в кресле, которое мне предложили. Цуэн также нареканий со стороны команды не услышал. На него несколько косо посмотрели, но ни ему, ни мне ничего не сказали. Айсий сразу же взмыл вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.